

Бродвей на Москве-реке

Под этим эффектным, хотя и довольно претенциозным заголовком нью-йоркская газета опубликовала статью своего корреспондента о драматургии США на московских сценах. В таких фактах, как заметное увеличение числа произведений современных американских писателей в репертуаре театров Москвы, как приглашение сюда американских режиссеров для совместной работы над некоторыми из этих пьес, автор видит приметы нового времени и нового мышления в советско-американских культурных связях.

Фелсити: БАРРИНДЖЕР

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

НА СЦЕНЕ московского Малого театра герои пьесы Юджина О'Нила «Долгий день уходит в ночь» (другой вариант перевода — «Долгий день уходит в полночь». — Ред.) отчаянно пытаются разобраться во владеющих их душами недобрых чувствах и спасти друг друга. Это первая американская пьеса на прославленной сцене...

В небольшом театре-студии под руководством Олега Табакова под звуки цыганского романса «Очи черные» опытные новобранцы, герои пьесы Нила Саймона «Билоси-Блюз», открывают для себя, с одной стороны, товарищество, с другой — жестокость...

Перед Театром имени Маяковского идет перепалка за место в длинной, стоящей с ночи очереди за билетами на спектакль «Кошка на раскаленной крыше» по пьесе Теннесси Уильямса...

Назовите это как хотите — «Американцы идут», или «Бродвей на берегах Москвы-реки». Так или иначе мос-

ковские театры сегодня чаще, чем когда-либо прежде, говорят «с американским акцентом». К концу нынешнего театрального сезона в их репертуаре насчитывалось по крайней мере 14 пьес американских авторов. Это вдвое больше, чем еще два года назад.

Премьера пьесы «Любовь под вязами» О'Нила (состоявшаяся недавно в Театре имени Пушкина. — Ред.) знаменательна еще в одном отношении. Игроют-русские актеры в русском театре, постановку же пьесы осуществлял американский режиссер Марк Ламос. Вслед за ним еще по крайней мере три постановщика из США будут работать в Советском Союзе над современными американскими произведениями.

— Советские люди хотят сейчас больше знать о нас, — объясняет один из них, нью-йоркский режиссер Теодор Манн, побывавший недавно в Москве, где вел переговоры. Он будет ставить спектакль в Малом театре. А Нейгл Джексон, художественный руководитель принстонского «Маккартер театра», поставит «Стеклянный звери-

Сцена из спектакля «Билоси-Блюз» театра-студии Олега Табакова.

Фото «Нью-Йорк таймс».

нец» Уильямса в ленинградском Большом драматическом театре имени Горького. Дес Манануфф из калифорнийского «Ла Джолла плейхауз» готовится к работе над мюзиклом в театре «Современник».

Тем не менее для части советских театралов это американское «нашествие» не более чем интермедия, позволяющая четче определить свой выбор между настороженным отношением ко всему чужому, с одной стороны, и либерализмом — с другой. Настоящую же перестроенную работу, считают они, ведут сейчас в театре такие драматурги, как, например, Михаил Шатров, рассказывающий не подлежавшие ранее даже упоминанию вещи, относящиеся к Сталину, и истории СССР, или такие режиссеры, как Олег Табаков, пересматривающий привычные стереотипы. Однако и эти революционные перемены, наступлению которых способствуют советские дра-

матурги, и «всплеск» американской драмы в Москве — результат политики советского лидера М. Горбачева, разорвавшей в последние три года пути, которые часто обрекали искусство на скучную посредственность.

Лучшим из новых советских пьес в этом сезоне свойственно то, что и в прошлом всегда составляло силу советского театра: достоинства и пороки социального строя в них преломляются через жизнь обычных людей. Сильной, привлекательной стороной американской драмы является другое. Она лаконично и точно показывает человеческое счастье и страдание, не занимаясь социальными обобщениями.

— Американские пьесы вторят мыслям и проблемам самого зрителя, — говорит Виталий Вульф, переводчик Теннесси Уильямса на русский язык и автор работ, посвященных театру США.

Новая волна, которая в по-

следние годы открыла путь на советскую сцену таким пьесам, как «Случай в Виши» Артура Миллера, «Кто боится Вирджинии Вульф» Эдварда Олби, «Вторая глава» Нила Саймона, способствовала расширению тематики и стиля театральных постановок. «Долгий день уходит в ночь», переведенный на русский язык восемь лет назад, не ставился, потому что упоминание о наркомании было под запретом. Поставленная наконец в этом сезоне пьеса нарядно с инсценировкой «Пляхи» Ч. Айтматова подняла эту проблему на московской сцене.

«Билоси-Блюз» раскрывает перед советским зрителем сразу целый ряд тем, которые обычно упоминаются тут редко или только в определенном контексте. Одна из них — страх, который испытывают молодые современные ребята, уходящие на войну. Для страны, которая потеряла тысячи молодых солдат в